

ПАРАД-АЛЛЕ!

Маск-консолидация 2003-19 мая - С.9

Цирк без клоуна — это не цирк. Но настоящие коверные клоуны, которые умеют рассмешить зрителей до колик в животе, ныне в бо-о-ольшом дефиците. Москвичам в этом смысле повезло: клоунская пара Сергей Просвирнин — Владимир Стариков — частый гость на столичной арене.

Впрочем, веселого заводного толстяка с запорожскими усами и его друга, худенького интеллигентика с носом-пипочкой и губками бантиком, знают и любят во многих странах мира. Их музыкальный номер, в котором они играют на самых разных инструментах — от саксофона до... унитаза, — перевода не требует. А уж когда они исполняют свою забойную пародию на классический балет, публика просто стонет от хохота...

АННА ДИКУЛА

Задумчивые москвичи

ОПИСЫВАТЬ КЛОУНАДЫ — дохлый номер. Но вы все же попробуйте представить, как выпаривает на манеж стройный балетный мальчик. А вот и балерина — в пышной пачке и в наkolке из перьев. Конечно, толсто-вата для балетной дивы и с усами, зато какая роскошная грудь! Поддержка сменяет поддержку: все всерьез — и от этого еще смешнее. И вдруг у «балеруны» силенок не хватило, он роняет свою упитанную партнершу... Бедняжка встает, пытается изобразить, будто так и было задумано. Тут обнаруживается, что у нее только одна грудь, а куда, скажите, подевалась вторая?! Поиски не увенчались успехом, зрители уже стонут от смеха, а танец еще продолжается...

— Ребята, кого проще рассмешить — наших зрителей или зарубежных?

— В Москве в последнее время публика стала тяжелее на подъем: у всех проблемы. Хотя на периферии веселятся по-прежнему. Может, оттого, что там народ менее искусен, не избалован зрелищами, поэтому если уж они попадают в цирк... А за бугром люди приходят просто отдохнуть, с ними вообще-то легче работать. Есть определенные вещи, то, что называется битая карта, — они всюду проходят. Только в России мы можем еще и подогреть зал словесной репликой, а на Западе это не всегда прокатит. И все равно в каждой стране находим местные словечки, которые у них «стреляют», вроде вот этого (шпрехают что-то по-арабски, по-японски и при этом подозрительно звонко хохочут. Интересно, что они мне наговорили? — Авт.). Самое «смешное», когда забудешь все, что зазубрил, или вдруг из подкормки вылезет фраза совсем на другом языке...

Иногда даже нечаянно получается чистое политиканство. Работали в Барселоне, а это каталонская часть Испании. Каталонцы очень ревностно относятся к своему местному наречию кастияно. А я на одном представлении сказал в репризе: «публику интеллигентико» — то есть по-испански. В ответ — напряженная тишина. Тогда я извинился: «Эскульпо порфавор. Публик интеллигенто!» Зал взревел, многие встали... Такие вот патриоты!

— Сергей, ты с детства занимался музыкой и танцами, Володя увлекался акробатикой, а в результате — оба вы клоуны. Откуда у человека появляется желание смеяться?

Просвирнин: — Клоун — это не стиль жизни. Клоун — это диагноз.

Стариков: — Специально смешить желания, может, и не было, просто мне всегда нравилось в компании рассказывать что-то веселое. Когда у нас в городе организовалась самостоятельная цирковая студия, это было огромное событие. Попасть туда — все равно что в школу космонавтики. Меня приняли, потому что я был из спорта, маленький, легкий, обкрученный: готовый «верхний». Участвовал сразу в нескольких номерах. С другим мы по книжкам разучили клоунские сценки, стали копировать классические репризы Карандаша, Никулина... С этим репертуаром мы и приехали поступать в цирковое училище. Я был уже после армии, мастер спорта по акробатике, и меня зачислили сразу на второй курс.

— Когда знакомы с девушками, признавались, что у вас такая профессия?

С.: — Нет. Говорил, что работаю слесарем на заводе. Но если все-таки выяснялось, что учусь в цирковом училище, все ахали. Тогда это было очень престижно.

П.: — Положа руку на сердце — на девушек у меня долго вообще времени не было. На отделение клоунады меня взяли в качестве исключения, потому что мне было всего 15 лет, а туда принимают только со средним образованием. Чтобы понравиться приемной комиссии, я притащил на экзамен громадный саксофон, причем вместо альта — тенор, что выглядело очень эксцентрично. Играл на барабанах, на баяне, пел частушки под балалайку (мой дед-сибиряк когда-то был драматическим артистом и прекрасно владел балалайкой), бил чечетку, читал басни Михалкова... В общем, старался во всю. И директор училища Александр Маркианович Волошин — вечная память и благодарность ему! — придумал, как меня зачислить. Два года я учился сразу на двух отделениях: с утра до трех дня — на физкультурно-акробатическом, где проходил и общеобразовательные предметы за 9-й и 10-й класс, а после обеда — на эстрадном, где преподавали клоунаду и все прочее. У нас были замечательные педагоги, разносторонние и известные люди, в основном — комики. Самым главным для меня, конечно, был Сергей Андреевич Каштелян, признанный мастер эксцентрики. Когда я выпускался, он поставил мне сольный номер, с которым я мог работать и на эстраде, и в цирке.

Просвирнин: мы сами с усами

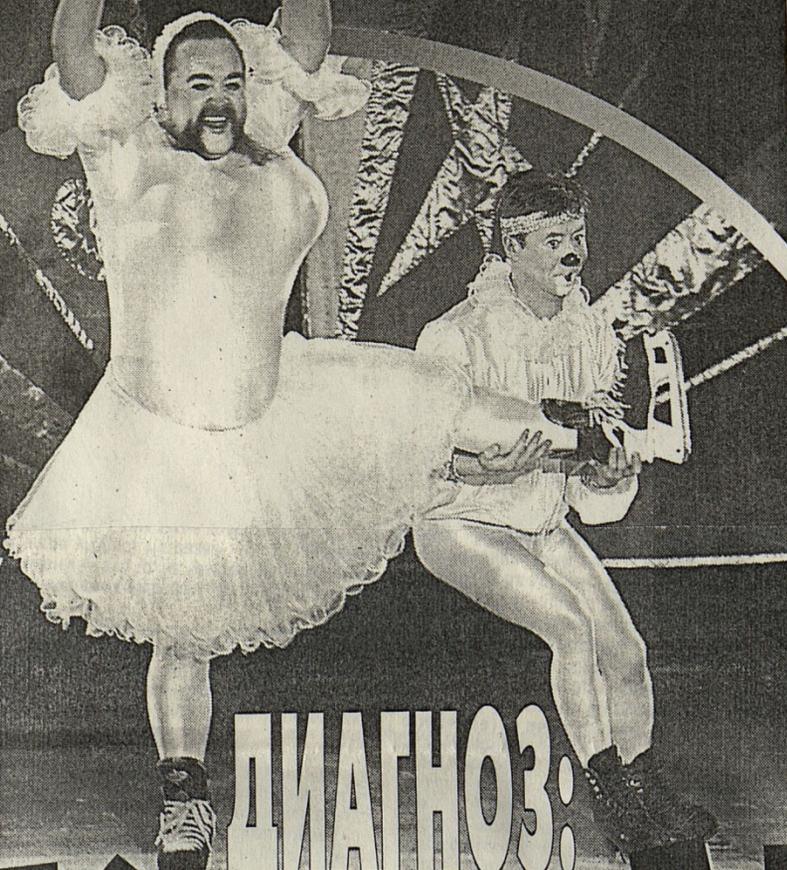
НУ, КАЗАЛОСЬ БЫ, ЧТО СМЕШНОГО, когда человек хочет играть на скрипке, а его партнеру в этот момент приспичило оторваться на банджо? А если я скажу, что вместо скрипичной струны годится и собственный ус?.. У друзей-соперников все идет в дело: саксофон и клаксон, ударная установка, кастрюли и стиральная доска... Но вот уже, кажется, все, что может звучать, утащили за кулисы. Так что, конец музыка? Как бы не так — ведь играть можно и ногами! И тут выдается такой степ, что зрители заводятся, как на стадионе во время финального матча, только не кричат «гол», а хлопают изо всех сил: мол, давайте, ребята, еще! И они дают — мало не покажется.

— Партнерство похоже на семейную жизнь: так же проходит определенные стадии. Вы работаете вместе уже 14 лет. Такой солидный стаж помогает в работе или уже мешает?

— Только помогает. Чувство партнера приходит именно с годами и опытом. Мы досконально знаем все плюсы-минусы друг друга, иной аз и промолчишь вовремя. Если партнер не в форме, уже не нужно думать, все получается само собой. С полувзгляда ловишь в манеже, где нужно добавить, потянуть, что-то взять на себя...

— Вы ведь не сразу нашли друг друга: каждый работал с другими партнерами...

— Наш дуэт сложился очень удачно: наш альянс креплен творчеством. Могут быть два больших мастера, которые соединились в пару, а у них ничего не получилось. На репетиционный

МИХАИЛ КОВАЛЕВ

ДИАГНОЗ: КЛОУН

МИХАИЛ КОВАЛЕВ

нас взял к себе Юрий Владимирович Никулин. В те времена попасть на Цветной бульвар — это было событие. Через год мы выпустили наш музыкальный номер, с этого все началось.

— А через три года вы уже стали лауреатами первой премии циркового конкурса в жанре клоунады и музыкальной эксцентрики.

— Да. Причем конкурс начинался как Всесоюзный, а закончился Всероссийским: мы как бы перескочили из одной эпохи в другую.

— Отчего сегодня почти совсем не стало музыкальных эксцентриков?

— Чтобы работать в цирке, мало быть музыкантом высочайшей квалификации. Консерваторский скрипач не потянет, потому что нужно еще большое актерское мастерство комика.

— Сережа, какими инструментами ты владеешь?

— Язычковые: саксофон, кларнет, флейта. И барабаны — это то, на чем мне не стыдно сыграть где угодно. Ну разве что не в оркестре Лундстрема — там такие волки сидят!

— Кто тебя учил музыке?

— Первый толчок дал папа, он у меня профессиональный музыкант-баянист. Учился, конечно, из-под палки, но найди мне хоть одного Рабиновича, который полюбил бы скрипку с шестилет!.. Вообще отец меня слишком наказывал, если я что-то играл неправильно. Но баяня все-таки забросил и лет в тринадцать переклюнулся на саксофон.

— Откуда родом твои обалденные усы?

— От «Песняров». С этим коллективом нас связывает многолетняя крепкая творческая дружба. Очень уважаю их многоголосный вокал.

ИЗ ДОСЬЕ «МК»

Музыкальные клоуны появились в цирках Европы где-то в середине XIX века. Первопроходцами жанра считают братьев Джона и Вильяма Прайс. Несклько позже заиграл на точилье и бульжниках русский клоун Иванов. В конце XIX века Россия рукоплескала дуэту Бим-Бом. А старшее поколение москвичей еще, конечно, помнит уморительного «старичка-аккомпаниатора» (Елена Амвросьева) и высоченную тромбонистку (Георгий Шахнин). Музыкальные сценки были и в репертуаре коверных: братьев Ширман, Бориса Вяткина, клоунской пары Ротман-Маковский...

Но сегодня музыкальных клоунов можно заносить в Красную книгу: Сергей Просвирнин и Владимир Стариков — редкое исключение. Они еще и коверные Большого Московского государственного цирка на проспекте Вернадского. Заслуженные артисты России, лауреаты Премии правительства Москвы в области литературы и искусства 2000 года и Национальной премии «ЦИРКЪ-2003», призеры Международного фестиваля циркового искусства в Монте-Карло.

— Да. Сейчас уже не обращают внимания, раньше меня это раздражало.

— А милиция не тормозит, не проверяет документы у «хохла»?

— Останавливают, скорее, чтобы просто рассмотреть усы поближе. И когда говорю, что работаю в цирке, тут же вежливо извиняются.

Сладко за морем аль худо?

КАК РАССКАЗАТЬ СЛОВАМИ, что демонстрируют на манеже Просвирнин и Стариков? Играют, танцуют, показывают фокусы... Но главное не в том, ЧТО показывают клоуны, а КАК они это делают. Обалденная пластика, богатейшая актерская мимика, позволяющая даже какие-то традиционные трюки преподнести, словно сиюминутный экспромт. Но главное — их юмор по-русски яростен, щедр и добр. Без малейшей чернухи.

— Давно наблюдаю за вами, вы заметно изменились с тех пор, как стали выезжать за границу. Может, оттого, что там юмор другой?

— Со стороны виднее. Когда работаешь на камерных площадках вроде цирка Конелли в Швейцарии, естественно, на манеру подачи накладывается определенный отпечаток. А самый необычный для нас юмор в арабских странах. Например, нельзя трогать женщину, даже подходить к ней. Вообще со взрослыми лучше не контактировать. С детьми — пожалуйста, они во всем мире одинаковые. Еще там совершенно нельзя обнажать тело. Мы наш «балет» показываем замурованными в комбинезоны, и то люди отворачиваются, смущаются. В Японии своя специфика: они хорошо принимают только самый примитивный юмор — шарик лопнул, человек испугался. Не хотят думать.

— Где лучше бытовые условия для артистов?

— Все зависит от контракта. Проживание за счет принимающей стороны — это может быть и кемпинг, и общая комната без всяких услуг, и апартаменты. Контракты подписываем внимательно.

— Экономить за рубежом на еде приходится?

— Конечно. Может, теперь экономия не настолько сильная, как прежде, но любой везет колбасу, тушенку и прочее, хотя бы на первое время. Артисты цирка еще далеки от того уровня, чтобы не везти с собой консервы.

— Как вас принимали в Монте-Карло?

— Публика принимала великолепно. Но нам немощно не повезло: мы чуть-чуть не дотунали до «Серебряного Клоуна». В конкуренции у нас были достаточно несмешные клоуны, зато — французы. Их ребенок, который с ними работал, вообще родился в Монако. Поэтому нам дали в первый день один выход, а французам — пять. Те, кто проводил фестиваль, поставили нас в неравных условиях. Есть много всяких вещей не для протокола.

— Случались ли экспромты?

— Да, это бывает довольно часто. В нашей работе много мелочей, которые нельзя упустить. Музыкальный номер мы работаем в четочных ботинках, а репризы — в клоунских. На одном спектакле забегались настолько, что забыли переобуться. И заметили это уже в манеже. Провалил финал? Это невозможно! И мы начали танцевать чечетку в своих клоунских ботинках, без специальных набоек. Оркестр вовремя просек ситуацию и замолчал, только ударник тихо-тихо подавал нам долю. Чтобы публике было слышно, пришлось колотить изо всех сил.

— Где делают туфли для стэпа?

— Раньше это была огромная проблема. Был в Москве один мастер — я даже не знаю его фамилию, только имя — Рафик, он умер всего несколько месяцев назад. Он делал набойки. Ботинки можно пошить в любом ателье — хоть в Большом театре, хоть при ГИТИСе. Рафик работал в обыкновенном металлоремонтном, но всему хоккейному «Спартак» клепаля коньки, когда они еще клепались. И не одну «Волгу» купил на четочные набойки: у него заказывали все стелиты. И цыгане, и студенты — все. Но сейчас мы танцуем в ботинках от Гришко. Они ничуть не хуже американских.

— А трудно ли ходить в клоунских ботинках, они ведь не по размеру?

— Привыкаешь, хотя сначала все ноги были в мозолях. Носишь 39-й, а ботинки — 46-й. И как бы ты ни сделал колодку, все равно неудобно, пока не прировняешь. Подкладываем вату, поролон. Но есть и свой плюс: ты в них путаешься — даже непроизвольно по-...

— Клоун — живой человек. А мало ли что в жизни случается! Как в таких ситуациях идти смеяться?

П.: — Перешагнул за кольцо манежа — и ты попадаешь в другой мир. Да, конечно, на душе остается тяжесть, но в тот момент, когда ты вышел к зрителям, все забываешь и живешь в предельно благоприятных обстоятельствах. За занавесом, конечно, все вернется, но это потом.

С.: — Но есть же профессионализм! Что значит не суметь сыграть? Как бы ни было сложно, ты просто обязан собраться и сделать свое дело, ведь люди пришли отдохнуть, и их совсем не интересует, что там у тебя случилось...

— Без чего не может быть клоуна? Ответьте, пожалуйста, оба.

П.: — В первую очередь клоун должен быть актером.

С.: — Как-то в училище к нам приехала какая-то делегация из ФРГ. Нас предупредили, что будет пресс-конференция, и велели как следует подготовиться. А настолько зашугался, что, когда меня спросили, каким же должен быть клоун, ответил просто на автомате: политически грамотным. Все расхохотались. Я думаю, что клоун прежде всего должен быть добрым — от этого все пойдет.

— Вы согласны с тем, что клоунада сегодня в кризисе?

— Конечно. Она же не коммерческое дело, и значит, никто не вкладывает деньги в ее развитие. Где все продюсеры, режиссеры, авторы? Ведь для Никулина — Шуйдина писали Романов Братов, Куксо. Сегодня для цирковой клоунады никто не пишет. Молодые артисты-ребята сидят без репертуара! Не думаю, что клоунаду, глядя за новым временем, нужно кардинально менять. Сейчас стало модным быть не клоуном, а каким-то ряженым: бритым, с черным гримом лица... Чтобы выбраться из кризиса, цирку надо ходить свежее идеи.

...Пока продолжалось интервью, 6-летняя Сережа Просвирнин каталась по цирку в моноцикле (одноколесном велосипеде). Углу гримировочной дожидалась своего звания профессионально сделанная мини-турная ударная установка. А еще Сережа учится играть на флейте и бить чечетку. Клоунская смена растет...

Людмила ДИКУЛА

воде. Но если все-таки выяснилось, что у нас в цирковом училище, все ахали. Тогда это было очень престижно.

П.: — Положа руку на сердце — на девушек у меня долго вообще времени не было. На отделение клоунады меня взяли в качестве исключения, потому что мне было всего 15 лет, а туда принимают только со средним образованием. Чтобы понравиться приемной комиссии, я притащил на экзамен громадный саксофон, причем вместо альты — тенор, что выглядело очень эксцентрично. Играл на барабанах, на баяне, пел частушки под балалайку (мой дед-сибиряк когда-то был драматическим артистом и прекрасно владел балалайкой), бил чечетку, читал басни Михалкова... В общем, старался вовсю. И директор училища Александр Маркианович Волошин — вечная память и благодарность ему! — придумал, как меня зачислить. Два года я учился сразу на двух отделениях: с утра до трех дня — на физкультурно-акробатическом, где проходил и общеобразовательные предметы за 9-й и 10-й класс, а после обеда — на эстрадном, где преподавали клоунаду и все прочее. У нас были замечательные педагоги, разносторонние и известные люди, в основном — комики. Самым главным для меня, конечно, был Сергей Андреевич Каштелян, признанный мастер эксцентрики. Когда я выпускался, он поставил мне сольный номер, с которым я мог работать и на эстраде, и в цирке.

Просвириши: мы сами с усами

НУ, КАЗАЛОСЬ БЫ, ЧТО СМЕШНОГО, когда человек хочет играть на скрипке, а его партнеру в этот момент приспичило оторваться на банджо? А если я скажу, что вместо скрипичной струны годится и собственная ус?.. У друзей-соперников все идет в дело: саксофон и клаксон, ударная установка, кастрюли и стиральная доска... Но вот уже, кажется, все, что может звучать, ута-

насе взял к себе Юрий Владимирович Никулин. В те времена попасть на Цветной бульвар — это было событие. Через год мы выпустили наш музыкальный номер, с этого все началось.

— А через три года вы уже стали лауреатами первой премии циркового конкурса в жанре клоунады и музыкальной эксцентрики.

— Да. Причем конкурс начинался как Всесоюзный, а закончился Всероссийским: мы как бы перескочили из одной эпохи в другую.

— Отчего сегодня почти совсем не стало музыкальных эксцентриков?

— Чтобы работать в цирке, мало быть музыкан-

Просвириши: мы сами с усами

НУ, КАЗАЛОСЬ БЫ, ЧТО СМЕШНОГО, когда человек хочет играть на скрипке, а его партнеру в этот момент приспичило оторваться на банджо? А если я скажу, что вместо скрипичной струны годится и собственная ус?.. У друзей-соперников все идет в дело: саксофон и клаксон, ударная установка, кастрюли и стиральная доска... Но вот уже, кажется, все, что может звучать, ута-

Чечетка в ботинках на вырост

насе взял к себе Юрий Владимирович Никулин. В те времена попасть на Цветной бульвар — это было событие. Через год мы выпустили наш музыкальный номер, с этого все началось.

— А через три года вы уже стали лауреатами первой премии циркового конкурса в жанре клоунады и музыкальной эксцентрики.

— Да. Причем конкурс начинался как Всесоюзный, а закончился Всероссийским: мы как бы перескочили из одной эпохи в другую.

— Отчего сегодня почти совсем не стало музыкальных эксцентриков?

— Чтобы работать в цирке, мало быть музыкан-

ИЗ ДОСЬЕ "МК" Музыкальные клоуны появились в цирках Европы где-то в середине XIX века. Первопроходцами жанра считают братьев Джона и Вильяма Прайс. Несколько позже заиграл на точиле и булыжниках русский клоун Иванов. В конце XIX века Россия рукоплескала дуэту Бим-Бом. А старшее поколение москвичей еще, конечно, помнит уморительного "старичка-аккомпаниатора" (Елена Амвросьева) и высоченную тромбонистку (Борис Шехнин). Музыкальные сценки

Чечетка в ботинках на вырост

насе взял к себе Юрий Владимирович Никулин. В те времена попасть на Цветной бульвар — это было событие. Через год мы выпустили наш музыкальный номер, с этого все началось.

— А через три года вы уже стали лауреатами первой премии циркового конкурса в жанре клоунады и музыкальной эксцентрики.

— Да. Причем конкурс начинался как Всесоюзный, а закончился Всероссийским: мы как бы перескочили из одной эпохи в другую.

— Отчего сегодня почти совсем не стало музыкальных эксцентриков?

ИЗ ДОСЬЕ "МК" Музыкальные клоуны появились в цирках Европы где-то в середине XIX века. Первопроходцами жанра считают братьев Джона и Вильяма Прайс. Несколько позже заиграл на точиле и булыжниках русский клоун Иванов. В конце XIX века Россия рукоплескала дуэту Бим-Бом. А старшее поколение москвичей еще, конечно, помнит уморительного "старичка-аккомпаниатора" (Елена Амвросьева) и высоченную тромбонистку

хоккейному "Спартаку" клепал коньки, когда они еще клепались. И не одну "Волгу" купил на чечеточные набойки: у него заказывали все стелисты. И цыгане, и студенты — все. Но сейчас мы танцуем в ботинках от Грешко. Они ничуть не хуже американских.

А трудно ли ходить в клоунских ботинках, они ведь не по размеру?

— Привыкаешь, хотя поначалу все ноги были в мозолях. Носишь 39-й, а ботинки — 46-й. И как бы ты ни сделал колодку, все равно неудобно, пока не приновишься. Подкладываем вату, поролон. Но есть и свой плюс: ты в них путаешься — даже непроизвольно походка меняется, становится смешнее.

Клоун — живой человек. А мало ли что в жизни случается! Как в таких ситуациях идти смешить?

П.: — Перешагнул за кольцо манежа — и ты попадаешь в другой мир. Да, конечно, на душе остается тяжесть, но в тот момент, когда ты вышел к зрителям, все забываешь и живешь в предлагаемых обстоятельствах. За занавесом, конечно, все вернется, но это потом.

С.: — Но есть же профессионализм! Что значит — не суметь сыграть? Как бы ни было сложно, ты просто обязан собраться и сделать свое дело, ведь люди пришли отдохнуть, и их совсем не интересует, что там у тебя случилось...

Без чего не может быть клоуна? Ответьте, пожалуйста, оба.

П.: — В первую очередь клоун должен быть актером.

С.: — Как-то в училище к нам приехала какая-то делегация из ФРГ. Нас предупредили, что будет пресс-конференция, и велели как следует подготовиться. Я настолько зашугался, что, когда меня спросили, каким же должен быть клоун, ответил просто на автомате: политически грамотным. Все расхохотались. Я думаю, что клоун прежде всего должен быть добрым — от этого все пойдет.

тал в обыкновенном металле, ирландия да сегодня хоккейному "Спартаку" клепал коньки, когда они еще клепались. И не одну "Волгу" купил на чечеточные набойки: у него заказывали все стелисты. И цыгане, и студенты — все. Но сейчас мы танцуем в ботинках от Грешко. Они ничуть не хуже американских.

А трудно ли ходить в клоунских ботинках, они ведь не по размеру?

— Привыкаешь, хотя поначалу все ноги были в мозолях. Носишь 39-й, а ботинки — 46-й. И как бы ты ни сделал колодку, все равно неудобно, пока не приновишься. Подкладываем вату, поролон. Но есть и свой плюс: ты в них путаешься — даже непроизвольно походка меняется, становится смешнее.

Клоун — живой человек. А мало ли что в жизни случается! Как в таких ситуациях идти смешить?

П.: — Перешагнул за кольцо манежа — и ты попадаешь в другой мир. Да, конечно, на душе остается тяжесть, но в тот момент, когда ты вышел к зрителям, все забываешь и живешь в предлагаемых обстоятельствах. За занавесом, конечно, все вернется, но это потом.

С.: — Но есть же профессионализм! Что значит — не суметь сыграть? Как бы ни было сложно, ты просто обязан собраться и сделать свое дело, ведь люди пришли отдохнуть, и их совсем не интересует, что там у тебя случилось...

Без чего не может быть клоуна? Ответьте, пожалуйста, оба.

П.: — В первую очередь клоун должен быть актером.

С.: — Как-то в училище к нам приехала какая-то делегация из ФРГ. Нас предупредили, что будет пресс-конференция, и велели как следует подготовиться. Я настолько зашугался, что, когда меня спросили, каким же должен быть клоун, ответил просто на автомате: политически грамотным. Все расхохотались. Я думаю, что клоун прежде всего

19.11.02
Просвириши Сергей

181